

УДК 330.3

О. Г. Белорус

академик НАН Украины, доктор экономических наук, профессор,
заведующий отделом глобалистики,
геополитики и геоэкономики,
Институт мировой экономики и международных отношений
НАН Украины, Киев, Украина,
o.bilorus@gmail.com

ГЛОБАЛЬНАЯ НЕОКОНВЕРГЕНЦИЯ ТРАНЗИТИВНЫХ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье показано, что в условиях нового этапа глобализации с нарастанием масштабов и глубины глобальной интеграции существенно усиливаются процессы неоконвергенции транзитивных и авангардных трансформационных стран, имеющих рыночные, но различные по технико-экономическому уровню развития и конкурентной способности социально-экономические системы. Это усложняет взаимодействие и синергетические эффекты их глобального соразвития. Автор доказывает, что все страны – богатые и бедные, сверхразвитые и развивающиеся – движутся к единой глобальной экономике, к единой глобальной формационно-экономической системе – мир-системе глобализма. Выживание и конкурентное соразвитие транзитивных стран в условиях мир-системы силового глобализма напрямую зависят от успехов этих стран в конкурентной динамической неоконвергенции. Обосновывается положение, что для транзитивных стран их неоконвергенция с авангардными странами становится императивом и объективным законом соразвития и взаимодействия. Только при условии успешной неоконвергенции транзитивные страны могут превратиться из объектов геоэкономики в ее субъектов. Автор приходит к выводу, что новая социально-экономическая конвергенция – это важнейшая закономерность глобализации и глобальной экономики, а глобальная неоконвергенция – объективный закон, влияющий на эффективность будущей глобальной экономики.

Ключевые слова: конвергенция, неоконвергенция, социально-экономическая система, глобальная интеграция, глобальная конкуренция, мир-система глобализма.

О. Г. Білорус

академік НАН України, доктор економічних наук, професор, завідувач відділу глобалістики,
геополітики і геоелеміки, Інститут світової економіки і міжнародних відносин НАН України, Київ, Україна

ГЛОБАЛЬНА НЕОКОНВЕРГЕНЦІЯ ТРАНЗИТИВНИХ І ТРАНСФОРМАЦІЙНИХ СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ

Анотація. У статті показано, що в умовах нового етапу глобалізації із наростанням масштабів і глибини глобальної інтеграції істотно посилюються процеси неоконвергенції транзитивних та авангардних трансформаційних країн, які мають ринкові, але різні за техніко-економічним рівнем розвитку і конкурентній здатності соціально-економічні системи. Це ускладнює взаємодію та синергетичні ефекти їх глобального співрозвитку. Автор доводить, що всі країни – багаті й бідні, надрозвинуті й ті, що розвиваються – рухаються в напрямі єдиної глобальної економіки, до єдиної глобальної формационно-економічної системи – світ-системи глобалізму. Вживання і конкурентний співрозвиток транзитивних країн в умовах світ-системи силового глобалізму напряду залежать від успіхів цих країн у конкурентній динамічній неоконвергенції. Обґрунтовується положення, що для транзитивних країн їх неоконвергенція з авангардними країнами стає імперативом та об'єктивним законом розвитку і взаємодії. Тільки за умови успішної неоконвергенції транзитивні країни можуть перетворитися з об'єктів геоелеміки на її суб'єктів. Автор доходить висновку, що нова соціально-економічна конвергенція – найважливіша закономірність глобалізації і глобальної економіки, а глобальна неоконвергенція – об'єктивний закон, що впливає на ефективність майбутньої глобальної економіки.

Ключові слова: конвергенція, неоконвергенція, соціально-економічна система, глобальна інтеграція, глобальна конкуренція, світ-система глобалізму.

Oleg Bilorus

Academician of the National Academy of Sciences of Ukraine,
D. Sc. (Econ.), Professor, Head of Department of Globalization, Geopolitics and Geo-economics,
Institute of World Economy and International Relations of the NAS, Kyiv, Ukraine
5 Leontovycha St., Kyiv, 01030, Ukraine

GLOBAL NEO-CONVERGENCE OF TRANSITIVE AND TRANSFORMATIVE SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Abstract. At the new phase of globalization with an increase in the breadth and depth of global integration significantly strengthens the process of neo-convergence of transitive and avant-garde transformative countries which have market-based, but different in the technical and economic level of development and competitiveness socio-economic systems. This complicates interaction and synergistic effects of global co-development. The author proves that all countries: the rich and the poor, overdeveloped and developing move towards a single global economy, a single global formational-economic system – a World-system of globalism. Survival and competitive co-development of transitive countries in the World-system of globalism is directly dependent on success of these countries in competitive dynamic neo-convergence. For transitive countries, neo-convergence with avant-garde countries becomes imperative and is the objective law of co-development and interaction. Only after successful neo-convergence transitive countries can become the subjects and not the objects of geo-economics. The author concludes that the new socio-economic convergence is the most important pattern of globalization and the global economy. Global law of neo-convergence is objective law that affects efficiency of the future global economy.

Keywords: convergence; neo-convergence; socio-economic system; global integration; global competition; World-system of globalism.

JEL Classification: F01, P27

Постановка проблемы. Для начала XXI века характерны существенное усиление действия глобальных факторов развития, нарастание влияния силовых аспектов глобализации, углубление противоречий и конфликтов интересов в процессах глобального развития. Обострение монополизированной глобально-корпоративной конкуренции еще в большей мере усложняет и ужесточает геэкономическое и геостратегическое соревнование между богатыми и бедными странами за место и роль в распределении результатов будущего глобального развития.

Постиндустриальный этап интернационализации, глобализации и глобальной интеграции социально-экономического развития мира ознаменовался рядом новых закономерностей, набирающих силу объективно действующих законов. Одним из главных законов современного мирового развития является закон глобализации и глобальной интеграции, выдвинутый автором данной статьи [1].

В процессе многолетних (1995–2013 гг.) исследований проблем глобалистики и глобальной экономики нами сформулированы экономическая категория неоконвергенции и объективный экономический закон неоконвергенции транзитивных и трансформационных социально-экономических рыночных систем, отличающихся разными уровнями технологического развития, конкурентоспособности и готовности к интеграции в мир-систему глобализма. Глобальная неоконвергенция транзитивных, трансформационных и авангардных постиндустриальных стран несет в себе потенциал положительного влияния на развитие глобальной экономики. И наоборот, искусственное сдерживание процессов неоконвергенции, ее ограничение завесами «золотого миллиарда» может стать реальной угрозой мировому развитию.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время в области глобалистики зафиксировано небывалое количество публикаций, которое исчисляется десятками миллионов. Ведутся активные научные дискуссии представителей Американской, Европейской, Восточноевропейской (Российской) и Азиатской научных школ глобалистики. Благодаря инициативе и усилиям Украинской научной школы глобалистики издана история глобалистики как науки [2]. Постепенно представители разных научных школ приближаются к определению исторической миссии и главной социальной функции глобалистики как науки, способной открывать объективные законы мирового развития.

В нашей рабочей гипотезе мы исходили из объективного характера процессов конвергенции противоположных социально-экономических систем, впервые установленного такими западными учеными, как Дж. К. Гэлбрейт (J. K. Galbraith), Дж. Неттл (J. Nettl), Р. Робертсон (R. Robertson), Дж. Бартон (J. Barton) и другие.

Основные результаты исследования. На новом этапе интернационализации и глобальной интеграции объективной закономерностью стал новый тип конвергенции – сближение однотипно-рыночных систем различного уровня развития. Этот процесс называем **неоконвергенцией**. Как и классическая конвергенция, неоконвергенция является двусторонним процессом, а не односторонним подтягиванием отсталых и новых рыночных стран к уровню авангардных. В теории глобалистики и глобальной экономики эти проблемы еще не исследованы.

Нами раскрыта сущность неоконвергенции транзитивно-трансформационных и авангардно-трансформационных социально-экономических систем как важнейшая предпосылка их соразвития в исторически длительном процессе глобализации, формирования глобальной экономики и новой формационной социально-экономической и общественно-политической системы глобализма. Мы выделяем ряд направлений неоконвергенции – технологическое, организационно-управленческое, экономическое, финансовое, информационное, экологическое, цивилизационно-гуманитарное.

Навязанный народам мира процесс принудительной, силовой глобализации ведет к созданию не только регио-

нальных империй, но и империи глобальной, всемирной, которую мы называем мир-системой глобализма и которая, в случае ее возникновения, способна превратиться в новое глобальное мироустройство и глобальный общественный строй, базирующийся на глобальной эксплуатации стран и народов. Такая мир-система неминуемо превратится в глобальную организацию постиндустриальных стран – лидеров глобальной конкуренции и эффективности, глобальных ТНК и глобального финансового капитала. Даже американские исследователи не отрицают такой перспективы, утверждая, что «...возможность создания глобальной организации (системы. – О. Б.) вокруг глобального ядра США-ЕС имеет черты реальности, но также проявляет себя и возможность ожесточения ...борьбы за лидерство» [3, р. 109], имея в виду глобально-тотальное доминирование и господство одной страны – Соединенных Штатов. Следует отметить, что известный геостратег нашего времени З. Бжежинский неоднократно призывал руководство США перейти от политики глобального господства и доминирования к глобальному лидерству. Однако тяжелая динамическая инерция развития США в однопольной системе плюс колоссальные интересы глобальных ТНК и мировой финансовой олигархии позволяют усомниться в том, что США откажутся от своего статуса «E pluribus unum» (с лат. «из многих – единое») и постараются сохранить и укрепить свое глобальное монопольное положение. Недаром некоторые американские исследователи утверждают, что США – это и есть мировое правительство и главный глобализатор мира. «Получая наибольшие блага от глобализации, США используют благоприятное стечение обстоятельств для решения их главной задачи – разработки стратегии пролонгации американской (глобальной. – О. Б.) гегемонии» [4, р. 10]. Аналогичной позиции придерживался и Президент США, либерал-демократ Б. Клинтон [5]. Не считая целенаправленное управление процессами глобализации утопией, США и другие страны – лидеры Севера готовы заплатить за это высокую социальную цену. Так, например, когда в процессе глобализации на глобальные рынки в течение 20 лет будет вовлечено более 1,2 млрд. рабочих из развивающихся стран, заработная плата в развитых странах Севера снизится не менее чем на 50% [6, р. 57]. После трагедии «черного» дня 11 сентября 2001 г. казалось, что государство и правительство США станут на путь интровертизации (внутреннего), относительно более безопасно-го развития. Но этого не произошло.

Конец XX-го и начало XXI века ознаменовались ослаблением интеграционных тенденций на глобальном уровне. Замедлились ритм и поток прямых межгосударственных инвестиционных капиталов и валютных ресурсов. Глобальный системный кризис 2008–2009 гг. нанес сильнейший удар по глобализации. Инерционные последствия этого кризиса будут ощущаться еще в течение длительного периода. Отрицательно сказываются на динамике глобального капитала и его глобальной миграции ожидания новых волн глобального системного кризиса, который приобретает перманентный характер. Китай впервые получил статус «глобального суперинвестора», направляя на международные рынки 33% своего колоссального «свободного» инвестиционного капитала. Вырисовывается картина углубления грядущих конфликтов и непримиримых экономических противоречий в формирующейся мир-системе глобализма.

В этих условиях стратегическим императивом является переход к качественно новому этапу глобализации и глобальной интеграции – этапу новой глобальной неоконвергенции транзитивных и трансформационных социально-экономических систем и несилового, эволюционного формирования мир-системы глобализма в интересах большинства населения мира, а не группы глобализированных стран и их олигархов. На повестку дня выдвигаются вопросы эволюционного перехода от глобальной экономики индивидуальной наживы к экономике, базирующейся на коллективных формах собственности и распределе-

ния – таких, как государственно-корпоративная, корпоративная и акционерная. Коллективные и семейные формы народного предпринимательства, малый бизнес во многих развитых странах (США, Канада, Германия, Великобритания, Франция, Япония) производят 75–85% ВВП. В условиях нынешней технотронно-информационной революции народный малый бизнес, оплодотворенный высокими технологиями, становится «великим» бизнесом, способным противостоять в конкуренции крупному бизнесу и глобальному капиталу.

Новая глобальная конвергенция как объективный закон развития и стратегическая доктрина берет свое начало от теории конвергенции двух противоположных систем – социалистической и капиталистической. Классик теории конвергенции американский профессор Дж. К. Гэлбрейт (1971, 1973, 1983) неоднократно подчеркивал, что в будущем национальные, региональные и мировые социально-экономические системы в результате процессов интернационализации, глобализации и глобальной интеграции будут иметь смешанный конвергентный характер, органически соединяя в себе черты рыночного капитализма и социалистического планирования [7; 8; 9]. Распад СССР, социалистического содружества, обратная трансформация социалистических социально-экономических систем и командно-административных систем централизованных экономик в рыночные системы кардинально изменили картину мира и открыли новые возможности неоконвергенции.

В соответствии с теорией Дж. К. Гэлбрейта, объективному закону конвергенции «подчинялись» в своем развитии даже противостоящие друг другу социально-экономические системы – системы антиподы капитализм и социализм. Общая объективная основа их конвергенции – рынок, который не был монопольным изобретением капитализма, и социально ориентированное государство, которое не было монопольным изобретением стран социализма. На нынешнем этапе мирового развития складываются уникальные исторические предпосылки для развития новой постиндустриальной глобальной конвергенции национальных социально-экономических систем. Она базируется на однотипной рыночной основе национальных экономик, конкурентной платформе их интеграции в глобальной экономике, свободном перемещении людей, капиталов и ресурсов, общих интересах безопасного развития, ресурсосбережения, охраны окружающей среды, повышения социальных стандартов жизни большинства населения, достижения нового качества жизни на базе таких общечеловеческих ценностей, как справедливость для всех, права человека, верховенство права, демократия, экономическая свобода и другие.

Конвергенция между капитализмом и социализмом имела ограниченные результаты в силу ее торможения и блокирования странами – лидерами двух противоположных систем. Новая конвергенция имеет реальные шансы на успех в силу того, что ныне все страны стали рыночными и транзитивными, независимо от уровня их развития. Они движутся к определенным ценностям (общечеловеческим, общеевропейским), мировым стандартам и достижениям. Все страны объединяет общность ресурсной и интеллектуальной базы соразвития, участие в глобальной информационной системе, растущее ощущение «единой глобальной человеческой семьи». Многие политики и государственные деятели начали понимать, что, по определению А. Тойнби (Toynbee, 1991), «человечество должно стать общемировой семьей или погибнуть» [10].

Когда мы говорим о процессах новой конвергенции, необходимо рассмотреть характер современных глобальных демографических процессов, которые формируют не только мировые трудовые ресурсы, но и масштабы потребности, потребления и спроса, а также потенциальные возможности наращивания интеллектуального капитала. Все это относится к числу двигательных, локомотивных факторов развития. В период до 2025 года в мире будет происходить неравномерное по регионам общее замед-

ление прироста населения и трудовых ресурсов. Если в 1980–2008 гг. мировой прирост населения составил 2,4 млрд. чел., то за 2009–2025 гг. он не превысит 1,2 млрд. чел., то есть будет в 2 раза меньше [11]. Данный процесс окажет серьезное влияние на конъюнктуру мировых рынков трудовых, и особенно интеллектуальных, ресурсов и неминуемо приведет к усилению миграционных процессов, выравниванию стандартов оплаты труда, образования. Население Индии возрастет до 1,145 млрд. чел., Китая – до 1,352 млрд. чел. В Восточной Европе, России и Украине численность населения уменьшится за счет снижения рождаемости, миграции в западные страны, где уровень жизни останется более высоким. Такой обмен трудовыми, прежде всего интеллектуальными, ресурсами является негативной формой и направлением конвергенции, которая, очевидно, не сможет компенсироваться адекватным притоком инвестиций в транзитивные страны.

Необходимо отметить и тенденцию усиления конвергенции в области организации трудовых и производственных процессов, а также в системах менеджмента. Западные стандарты корпоративизации и акционирования довольно быстро распространяются в Восточной Европе, Китае и странах Евразии. Одной из наиболее сложных проблем конвергенции в Европе станет проблема социальной интеграции и ассимиляции иммигрантов, особенно из мусульманских стран. В России будут возрастать квоты переселенцев из Китая в регионы Дальнего Востока и Сибири с соответствующими проблемами интеграции и ассимиляции. Ожидаемые в мире демографические взрывы с наращиванием к концу XXI века общей численности населения до 14,4–15 млрд. чел. выдвигают на повестку дня глобального развития особые императивы неоконвергенции в образе жизни, культуре потребления, здравоохранения, обеспечения ресурсами питьевой воды, обмена массами мигрантов. Демографические и порожденные ими конвергенционные процессы радикально изменят общую картину мира. Однако складывается впечатление, что подавляющее большинство стран уделяет недостаточное внимание подготовке к решению этих острых проблем.

Угроза заката Запада вполне реальна. «Фактическое сокращение и практическое исчезновение Запада произойдет не когда-то – оно ускоренно происходит сегодня. Уже сегодня незападный мир многочисленнее западного в 5 раз; а в 2050 г. он будет многочисленнее в 10 раз. И из этого процесса Западу уже не вырваться...» [12]. Запад (включая Японию) может спасти лишь реализация разумной долгосрочной интеграции с Восточной Европой, Россией и Турцией и глобальной конвергенции с Востоком и Югом. Если Япония не изменит себя и не создаст условия внешней конвергенции, она «...будет уничтожена за 50 или 100 лет» [13]. Угроза демографического опустошения существует и в азиатской части России. В мире явственно назрел вопрос о системе регулирования стандартов и уровней потребления всех ресурсов. Это станет наиболее болезненным процессом социальной конвергенции в рамках единой мировой семьи народов.

Наиболее сложными проблемами глобальной конвергенции в XXI веке были и остаются проблемы глобального кооперирования (сотрудничества) стран, их глобальной интеграции и конкуренции. Крупнейший финансист и философ Дж. Сорос (Soros, 1998) прогнозирует «системный кризис глобального капитализма» [14] и кризис механизмов глобальных рынков в условиях глобальной экономической системы тотальной частной наживы. Этот авторитетный вывод радует и обнадеживает. По Дж. Соросу, рыночная экономика и общество должны становиться социально ориентированными. Такая переориентация является высшей стратегической (глобальной) целью экономической конвергенции в XXI столетии.

Формирующаяся ныне мир-система глобализма требует сближения, интеграции и синхронизации развития транзитивных и трансформационных стран. С одной стороны, экономические системы транзитивных стран, в том числе России и Украины, переживающих обратную

рыночную трансформацию от олигархических, псевдорыночных экономических и политических систем к рыночным системам европейского типа, должны развиваться в направлении создания современных рыночных институтов. Это сложнейшая долгосрочная задача. Вот как оценивают эксперты нынешнее исходное положение России: «Главными вызовами для России стали: колоссальное социальное неравенство, демографическая катастрофа, духовно-нравственная деградация, развал экономики, посаженной на иглу экспорта природных ресурсов, утрата обороноспособности и потеря ключевых союзников. России не удалось диверсификация экономики, перевод ее в высокотехнологическое русло. Возникают и медленно гаснут амбициозные проекты власти – создание госкорпораций и программ развития. У страны нет выхода, нет перспектив в XXI веке. Нефтедоллары позволили обогатить значительные слои населения благодаря росту доходов, за которыми не стоят ни рост производительности труда, ни структурные перемены в реальном секторе» [11, р. 29]. Ничуть не лучше ситуация и в Украине. Ее интеграция в европейские системы и структуры зависит, прежде всего, от успешной конвергенции экономической, политической и социальной систем с европейскими системами и ценностями.

У нас нет сомнений в том, что Россия и Украина не были и не будут «неудачниками мировой истории» или «несостоявшимися государствами». Любую страну, в каком бы тяжелом состоянии она не находилась, можно вывести на путь успешного развития и прогресса. В этом убеждает послевоенный опыт Японии, Германии, Франции, Италии, Испании, Польши и СССР, которые в рекордно короткие сроки возродились из пепла военных разрушений и стали лидерами мирового развития. Единство нации, сила объединенного высокими идеями народа, умелое государственное и политическое руководство – залог успеха. Будущее за созданием глобальной коалиции наций-держав, а не глобальной империи.

Политическая неоконвергенция различных по уровню социально-экономического развития стран и их систем – сложнейшая глобальная проблема, на решение которой уйдет, очевидно, не одно столетие. Но альтернативы созданию мировой системы, основанной на глобальном солидаризме единой мировой семьи, на наш взгляд, не существует.

Многие современные исследователи мирового развития и будущего мироустройства эволюционируют от примата либеральной идеологии в направлении глобального реализма и прагматизма. Общая глобальная перспектива многим представляется пессимистической, негармоничной и неуправляемой. «Наступает время чрезвычайно быстрых перемен, и именно они, прежде всего, будут характеризовать ближайшее десятилетие» [12, с.140]. С таким выводом относительно ускорения глобальных и национальных трансформаций следует согласиться, ибо он подтверждается реальной действительностью. Весьма пессимистичным представляется утверждение этих авторов о благотворном эффекте рационального реформизма на национальном уровне и в рамках мировой эволюции. Опыт реформирования и трансформации десятков стран Европы, Азии, Америки, их стремительное развитие объективно приводят к оптимистическим выводам. Вместе с тем в процессах глобализации и глобальных трансформаций нарастают дисбалансы, отсутствует интеграция и синхронизация в динамике развития, что чревато огромными потерями потенциально возможного синергетического эффекта глобального развития и нарастанием противоречий и конфликтов глобализма.

Закономерность и императивный характер трансформации, модернизации и углубления конкурентоспособной интеграции особенно остро ощущается в современной Европе, которая «стареет» и теряет свои лидирующие позиции, цивилизационное место, роль и влияние в будущем глобальном мире в условиях глобальной конкуренции с США и Азией (Китай – Индия – Япония).

Сутью глобального развития в XXI веке неминуемо станет обострение борьбы апологетов глобально-монополистического капитализма и сохранения иерархической глобальной системы, базирующейся на силовой экспансии, и сторонников создания новой исторической мировой системы, которая будет основана на демократии и социальном равенстве. Однако, с нашей точки зрения, глобальная демократия, глобальный солидаризм и глобальное социальное равенство – это императивы, которые не удастся в полной мере реализовать в XXI веке. Человечеству, очевидно, предстоит еще пройти через эпоху тотальной силовой мир-системы глобализма, которая, будучи по сути своей транзитивной, трансформационной и внутренне конфликтной, не сойдет с мировой сцены до тех пор, пока в мире не возобладают страны и силы, борющиеся за социальную справедливость против глобальной эксплуатации. XXI век неминуемо станет веком глобальных конфликтов [2; 15].

Обострение глобальной конкуренции резко усилит соперничество США, растущего Европейского Союза и Азии с лидирующим Китаем и быстро развивающейся Индией. Потенциальный экономический союз Китай – Япония – Индия может не только вытеснить США из Азии, но и обанкротить их как глобального гегемона, нарастившего свои долги до угрожающего уровня в более чем \$20–25 трлн. Чтобы не допустить самораспада и не погибнуть под конкурентными ударами Азии и Америки, система Евросоюза должна усилить свои интеграционные проекты, решив проблемы членства в ЕС Украины, Грузии, Азербайджана, Турции и развернув полномасштабное сотрудничество с Россией и Беларусью. При этом особое значение будут иметь процессы внутриевропейской конвергенции социально-экономических систем, базирующиеся на европейских ценностях и стандартах.

Первая половина XXI столетия ознаменуется не только ускорением глобальных трансформаций, но также усилением трансформационных и транзитивных потрясений в большинстве стран мира. Все страны мира трансформируются и «переходят» в новое состояние – новую (надемся – более рациональную) интегрированную глобальную общественную систему. Но на первом этапе ее формирования и развития структурно-системный кризис еще не приведет к радикальному изменению качественных параметров старой международной системы. В социально-экономической области господствующей останется монополизированная ТНК глобальная экономика и глобальная конкуренция, базирующиеся на частной собственности и наживе, усилятся процессы глобальной эксплуатации «слабых» стран и их национальных капиталов, возрастет угроза столкновения цивилизаций на экономической основе между Севером и Югом – глобальными зонами богатства и бедности. Глобальная бедность станет если не главной, то наиболее острой проблемой развития. Неминуемо обострится кризис глобального капитализма как системы, поддерживающей эксплуатацию.

Исход глобальной конкурентной борьбы в XXI столетии и создание новой глобальной системы мироустройства зависят от того, в каких регионах мира будет формироваться критическая масса нового глобального общественно-технологического способа производства и как долго США сохранят за собой уникальный статус монопольного производителя виртуальных денег, а также глобального монопольного потребителя кредитов и других ресурсов.

Выводы. Противоречивая ситуация глобальной коэволюции и глобального противостояния основных центров экономической и политической силы не исключает, а предполагает усиление процессов конвергенции разных стран и их социально-экономических систем. Эта глобальная конвергенция в XXI веке будет сохранять старые и генерировать новые формы. Идеологическое и политическое противостояние капиталистического и социалистического мира, которое тоже сопровождалось конвергенцией, ушло с исторической сцены. Все страны

мира стали ринковими, «капіталістическими» или госу- дарственно-капіталістическими. Они заинтересованы использовать конвергентные механизмы как средство усиления своей конкурентоспособности. Поэтому и сох- раняются такие направления конвергенции, как «амери- канизация», «европеизация», «китаизация», «япониза- ция». Сближение и «сцепление» систем противников и конкурентов усиливаются по мере развития процессов глобализации и глобальной интеграции.

Историческая эпоха национально-государственных империй закончилась, ей на смену идет эпоха глобальной империи/империи глобального капитализма/мир-систем- ного глобализма. Чтобы не погибнуть в этих условиях, че- ловечество должно стать единой семьей справедливости, духовности и прогресса. История процессов глобализации XX-го и начале XXI-го столетия, развитие процессов гло- бальной интеграции и неоконвергенции, тенденции усили- ния процессов глобальной солидаризации позволяют предположить, что человечество найдет способы заме- щения устаревшей экономической системы частной нажи- вы системой ноосферной глобальной экономики и гло- бального общества справедливости для всех.

Литература

1. Белорус О. Г. Экономическая система глобализма : монография / О. Г. Белорус. – К. : КНЕУ, 2003. – 380 с.
2. Власов В. І. Глобалістика: історія, теорія : монографія / В. І. Власов ; наук. ред. акад. НАН України О. Г. Білорус і чл.-кор. НААН України В. А. Вергунов. – Вінниця : Нілан ЛТД, 2012. – 570 с.
3. Modelski G. The long and Short of Global Politics in the XXI Centaury: An evolutionary Approach / G. Modelski, W. Tompson. – NY : ISR, 1999. – 11 p.
4. Bacevich A. Policing Utopia. The Military Imperatives of Globalization / A. Bacevich. – N.Y. : PPPH, 1999.
5. Clinton B. Remarks by the President at the US Naval Academy / B. Clinton. – W. : MD, 1998. – 4 p.
6. Kennedy P. The Next American century / P. Kennedy. – W. : WP, 1999. – P. 57.
7. Gelbraith J. K. The End of Imperialism Era / J. K Gelbraith. – Geneva : IDC, 1983. – 21 p.
8. Gelbraith J. K. Economics and Public Purposes / J. K Gelbraith. – Boston: HMC, 1973. – 334 p.
9. Gelbraith J. K. The New Industrial Society / J. K Gelbraith. – Boston: HMC, 1971. – 489 p.
10. Тойнби А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби ; пер с англ. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
11. Global Trends 2025: A Transformed World. NIC. – W. : C.Y, 2008. – 411 p.
12. Уткин А. И. Будущее глазами национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года / А. И. Уткин, В. Г. Федотова. – М. : ИНЭС-МАИБ, 2009. – 148 с.
13. New York Times. – 2000. – Jun. 24. – P. 31.
14. Soros G. The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered / G. Soros. – N.Y. : Public Affairs, 1998. – 241 p.
15. Глобалізація і безпека розвитку : монографія / [О. Г. Білорус та ін.] ; за ред. О. Г. Білоруса. – К. : КНЕУ, 2001. – 733 с.

Статья поступила в редакцию 18.09.2013

References

1. Bilorus, O. H. (2003). *Economic System of Globalizm*. Kyiv: KNEU (in Russ.).
2. Vlasov, V. I. (2012). *Globalistics: History and Theory*. In O. H. Bilorus & V. A. Verhunov (Sc. Eds.). Vinnitsia: Nilan Ltd (in Ukr.).
3. Modelski, G. (1999). *The long and Short of Global Politics in the XXI Centaury: An evolutionary Approach*. N.Y.: ISR.
4. Bacevich, A. (1999). *Policing Utopia The Military Imperatives of Globalization*. N.Y.: PPPH.
5. Clinton, B. (1998). *Remarks by the President at the US Naval Academy*. W.: MD.
6. Kennedy, P. (1999). *The Next American century*. W.: WP.
7. Gelbraith, J. K. (1983). *The End of Imperialism Era*. Geneva: IDC.
8. Gelbraith, J. K. (1973). *Economics and Public Purposes*. Boston: HMC.
9. Gelbraith, J. K. (1971). *The New Industrial Society*. Boston: HMC.
10. Toynbee, A. J. (1991). *A Study of History* (Trans. from Eng.). Moscow: Progress (in Russ.).
11. The National Intelligence Council (2008). *Global Trends 2025: A Transformed World*. Retrieved from <http://www.cfr.org/world/global-trends-2025-transformed-world/p17927>
12. Utkin, A. I., & Fedotova V. G. (2009). *The future from the point of view of the National Intelligence Council of the USA: the global tendencies up to 2025*. Moscow: INES-MAIB (in Russ.).
13. *New York Times*, 2000, Jun. 24, p. 31.
14. Soros, G. (1998). *The Crisis of Global Capitalism: Open Society Endangered*. N.Y.: Public Affairs.
15. Bilorus, O. H. et al. (2001). *Globalization and Security of Development*. In O. H. Bilorus (Sc. Ed.). Kyiv: KNEU (in Ukr.).

Received 18.09.2013

ЕКОНОМІЧНИЙ ЧАСОПИС-XXI

науковий журнал
ВАК України

Видається із 1996 року
Виходить 6 номерів у рік, кожний у
2-х частинах

Світове господарство і міжнародні
економічні відносини
Глобальний розвиток
Економічна безпека
Економічна теорія
Економіка і управління
Соціальна економіка і політика
Гроші, фінанси і кредит
Регіональна економіка
Політичні інститути і процеси

Автори журналу:

провідні вчені
України та світу,
посли, державні діячі,
міські голови,
лідери бізнесу

**АНАЛІТИКА ДЛЯ ЕЛІТИ:
ПЕРЕДПЛАТИ І ДОЛУЧАЙСЯ!**

**як
передплатити?**

Через
передплатні агенції:
«Ідея», «Саміт»,
«Періодика»,
«Меркурій»

Через
ДП «Преса»
Передплатний
індекс:
96437

Через редакцію журналу
«Економічний часопис-XXI»:
(044) 235-98-28,
235-98-27
editor@osp.com.ua